

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.



Александр
Селин

Елочка

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Селин

Ёлочка

«ФТМ»

Селин А. Г.

Ёлочка / А. Г. Селин — «ФТМ», — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

По прошествии двадцати лет людям свойственно меняться, пускай и сохраняя старые черты, но в новом преломлении. Сорокадвухлетняя Ольга решает собрать под новый год друзей своей молодости – четверых мужчин, когда-то составлявших её компанию и занимавших в её жизни разные позиции, но все как один любивших её. Каждый из них проассоциирован у Ольги с определённой ёлочной игрушкой, которые она по своему внутреннему ранжиру развешивает на ёлке. Пьеса о трагикомическом цикле, события запущенные за двадцать лет до первой сцены, несмотря на то, что все герои пьесы уже достаточно сильно изменились, завершаются здесь, в это празднование нового года, когда люди вдруг становятся практически символами своих недостатков, один – безалаберности и пьянства, другой – неуверенности в себе и страха старости, третий – надменности...

© Селин А. Г.

© ФТМ

Александр Селин

Ёлочка

Новогодняя трагедия

Действующие лица

Ольга – 42 года, хозяйка квартиры

Друзья ее молодости, с которыми она давно не виделась, бывшие альпинисты:

Макшев – 43 года,

Дыбин – 45 лет,

Кожин – 49 лет,

Чигитанский – 44 года, риелтор, удачливый предприниматель.

Ближе к финалу появляются:

Милиционер,

Врач (женщина),

Практикантка.

Возможно появление фигур, иллюстрирующих монологи (почти эстрадные монологи) Чигитанского и Дыбина. Эти люди существуют как бы в воображении героев.

Все события разворачиваются в реальном времени, в одной комнате, в преддверии Нового года.

Еще одна особенность пьесы. Значительную часть времени герои говорят странным языком, сравнения, которые употребляют, поспешные и не очень удачные. Такое часто бывает, когда желание сказать опережает умение сказать. Кроме того, неказистая речь является результатом не очень высокой культуры и сильного возбуждения. Так говорят в состоянии негодования, радости, отчаяния, благостной эйфории и т. д. В конце концов, первые лица страны: Горбачев и Черномырдин почти всегда говорили подобным образом.

* * *

Ольга одна в гостиной. Ожидает гостей. Наряжает елку. Рядом накрытый стол. Положив коробку с игрушками на стол, Ольга садится и начинает рассуждать сама с собой.

Ольга. Когда декабрьское солнце, прикрытое облетающей веткой, уступает место снежистым комьям, то сразу не верится, что Новый год уже за дверью вместе со шкурками мандаринов и друзьями, которых нужно оставить на раскладушечном полу. По друзьям не поймешь, особенно когда они храпят спиной вверх, где та самая искренность чувств, которая считается любовью... Поэтому представляешь, как все было иначе... и цвет запахов, и духовистые одуванчики с отдаленными криками, и первые воробьи... Птюнчики, птюнчики разные вокруг и прилив нежности, как это бывает у печеного костра с тлеющей картошкой... А еще бывает, когда защемило сердце и вот тут вот гукает от переизбытка чувств (*прислоняет ладонь к груди*). Гук-гук-гук... А потом затихает. Это, знаете, как бархатная травица под слоем ветра: шу-шу-шу и не дает успокоиться ни на секунду. Наверное, это и есть любовь... Но в кого? А ведь мне уже сорок два года. Много это или мало? Наверное, достаточно. Ведь я не видела их уже двадцать лет.

Ольга берет коробку с игрушками со стола, кладет себе на колени, манипулирует игрушками. Каждая игрушка у нее означает знакомого человека. Ее приятель по фамилии Макшев –

желудь, Кожин – чайничек, Дыбин – зайчик, Чигитанский – ящерица, милиционер – помидор и т. д. Рассуждая о ком-нибудь из них, она держит соответствующую игрушку перед собой.

И всё-таки, почему мы тогда расстались? Может быть, из-за драки? Какая это теперь кажется ерунда... Наоборот, даже оригинально получилось, это был единственный Новый год, который я встречала с милицией и «скорой помощью»... Ну-ка попробую восстановить... Сначала Макшев, Кожин и Дыбин подарили мне одинаковые духи. Они все трое были альпинистами и мечтали покорить высоту, на которую ещё никто никогда не залазил. Макшев...

Идут воспоминания. Возможна короткая иллюстрация этих воспоминаний где-то далеко, на втором плане. Друзья, о которых она рассказывает, скажут по фразе в соответствии со своим характером или дурной привычкой. Как бы «голоса из прошлого».

Макшев меня безумно любил и всё время напивался от неразделённого чувства. Кожин... Кожин тоже любил, но очень переживал из-за своего возраста. Ему тогда было больше всех, двадцать девять... Интересно, а сколько ему сейчас? Двадцать девять прибавить двадцать... Получается сорок девять. Ой, как время летит! Может, я зря их пригласила? Мы же друг друга не узнаем... А любила я Дыбина. Вот он, мой зайка... У него, правда, была дурная привычка детства: он любил батарейку прикладывать к языку, чтобы было кисленько... Но ничего, я всё равно его любила... А ещё мы пели. Ой, как мы умели петь! Сейчас так не поют...

Пора в дорогу, старина, подъём пропет,
Ведь ты же сам тогда в дорогу, старина.

А потом пришёл Чигитанский, жадная харя, и стал выпендриваться. И тут Дыбин набросился на Чигитанского! Смелый, смелый зайка... А потом приехала милиция. Милиционер такой симпатичный. Сказал, что умеет гадать на ладони. Знаем мы эти ладони. Сначала ладонь, потом массаж, потом... А потом приехала «скорая помощь». Врачиха такая злая-презлая. И медсестра дура-предура. Представляете, влюбилась в мертвецки пьяного Макшева! И это называется профессиональные медики. Ой, как смешно было! А мы, как дураки, двадцать лет не встречались. Только сейчас понимаю, что нельзя было разбрасываться друзьями. Лучшие – это те, кого давно знаешь.

Напевая песню из фильма «Карнавальная ночь», Ольга встает, подходит к елочке с коробкой в руках, развешивает игрушки.

Вот они у меня в коробочке, и все они мне дороги и милы. Я вас всех до одного люблю... и тебя, Макшев, люблю... И тебя, Кожин, люблю... И тебя, Чигитанский... Хотя нет. Тебя, Чигитанский, я не очень люблю! Даже совсем не люблю... Но я тебя всё равно повешу на ёлочку. Вот так, пониже: ниже Макшева, ниже Кожина за то, что ты такой жадный и бессовестный! А выше всех у нас будет сидеть Дыбин. Вот он, мой зайка. Ты будешь на ёлочке выше всех! Моё место за столом вот здесь. И будешь на меня смотреть, Дыбин! Всё время смотри на меня и не отворачивайся, понял?! Дыбин, Дыбин, Дыбин, Дыбин... Вот какой ты у меня послушный! Ты всегда будешь таким послушным? *(Прислонилась к зайчику и говорит шёпотом.)* Я тебя больше всех люблю!

Целует зайчика. Напевая песню, Ольга выходит на передний план. В это время сзади подкрадывается Макшев в маске Деда Мороза. Он осторожно ставит подарок на стол и хватает Ольгу за талию сзади.

(Очень сильно испугалась.) А-а-а!

От волнения и испуга оба говорят путано и сбивчиво.

Макшев. Оленька, что с тобой? Это я, Макшев, не узнаёшь? Дверь без паспорта, а рифлёный коврик один на двоих... Двадцать лет не виделись... А у подъезда домофон вырвали, словно подгузник... Ну я и вошел... Не узнаёшь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.